

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 726.71

ИЛЛЮЗИОНИСТИЧЕСКИЕ АЛТАРНЫЕ НАСТАВЫ XVII–XVIII ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

И.Р. РАДЗЕВИЧ*(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Представлены результаты изучения иллюзионистических алтарных настав XVII–XVIII веков периода барокко на территории современной Беларуси. Рассматриваются проблемы, связанные с изучением алтарей XVIII века. Дается анализ и характеристика алтарей на основании собранного опыта исследователей Беларуси, Литвы и Польши, архивных материалов и натурных обследований. Описываются объекты, сохранившиеся до сегодняшнего дня, либо утраченные, но облик которых известен на основании фотоматериалов. Отмечается влияние итальянской и местной школ на формирование иллюзионистических алтарных настав, находящихся на данной территории. Опираясь на натурные обследования, архивный материал и опубликованные учеными-искусствоведами исследования, представляется возможным свести воедино знания об иллюзионистических наставах XVII–XVIII веков.

Введение. В границах современной Беларуси сохранилось лишь несколько костелов, где существует иллюзионистическая живопись. Однако способ украшения фресковой живописью внутренних стен и заалтарного пространства некогда был широко распространен на землях бывшего Великого Княжества Литовского. Эта тема получила необычайно пристальное внимание у белорусских, польских, литовских и латвийских исследователей. Первой затронула проблему Н.Ф. Высоцкая [1], она указала на неизученность темы и выявила сохранившиеся объекты живописи и архитектуры на белорусских землях. Наибольший интерес был проявлен к бернардинскому костелу в Будславе, францисканскому костелу в Гольшанах, иезуитскому костелу в Лучаях и кармелицкому костелу в Могилеве. Последующие исследования А.А. Ярошевича [2; 3], О.Д. Баженовой [4; 5], Marii Kałamajskaj-Saeed [6; 7], Wojciecha Boberskiego [8] принесли важные архивные и натурные открытия.

Постепенно к списку костелов, где сохранилась фресковая живопись, стали добавляться многочисленные утраченные объекты, такие как костел иезуитов в Слуцке, кармелитов в Бельничках, бернардинцев и иезуитов в Пинске, бенедиктинцев в Городище и многие другие. Ценным материалом стала статья Zbigniewa Michalczyka, где он собрал и обосновал сведения относительно авторства и точной даты возникновения многих объектов [9]. Цикл статей Jerzy Kowalczyka, посвященных иллюзионистической архитектуре, базирующейся на трактате итальянского архитектора Андреа Поццо, позволил рассматривать декорирование стен не только с точки зрения живописи, но также и с позиций архитектуры [10; 11]. Dalia Klajumiene глубоко изучила тему иллюзионистической живописи XVIII – первой половины XIX века, где в своих исследованиях охватила всю территорию Великого Княжества Литовского [12].

Основным материалом, необходимым для проведения исследования, послужили архивные фотоматериалы и описания, а также натурные обследования. Эта тема впервые поднимается в едином контексте иллюзионистических алтарных настав XVII–XVIII веков. Что делает целесообразным собрать полученные сведения воедино. Все объекты являются памятниками архитектуры и искусства, многие из которых достойны средневропейского уровня. В данной статье рассматриваются алтарные наставы¹ XVII–XVIII веков, находящиеся на территории современной Беларуси, выполненные в технике аль-фреско. Изучение объектов проведено на основе натурного обследования сохранившихся объектов, либо утраченных, но запечатленных на иконографическом (фото) материале.

Основная часть. В данной работе было проведено обследование порядка 20 объектов алтарей, выполненных в технике аль-фреско. Все они являются примерами иллюзионистической живописи, которые представляют имитацию реальных архитектурных сооружений. К сожалению, на территории Беларуси существует лишь 5 костелов, в которых сохранились иллюзионистические алтарные наставы. Причиной тому стали как разрушительные войны, так и технологические трудности поддержания фресок в надлежащем виде. В ряде случаев по прошествии 100 лет, при невозможности реставрации и консервации живописи, стены просто белились начисто известью, а на месте иллюзионистической живописи ставили материальные алтарные наставы. Так произошло в костелах в Ворнянах, Исчелне и костеле кармелитов в Могилеве.

¹ Алтарная наставка (лат. retablo) – декорация заалтарного пространства, которая может быть нарисована на стене, выполненная в форме барельефа, либо в виде отдельно стоящей конструкции.

Традиционно принято связывать иллюзионистическую живопись на землях ВКЛ с концом XVIII века. Причиной возникновения этого явления выдвигается гипотеза о нехватке денежных средств после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году. Однако первые образцы использования эфемерной архитектуры можно найти уже в конце XVII века. После войны 1654–1667 годов между Речью Посполитой и Московской Русью, а также присоединившейся к военным действиям Швецией на территории Великого Княжества Литовского было сожжено и разрушено большинство деревянных и каменных храмов, а также их интерьеров. В тот момент материальные трудности заставили украшать заалтарное пространство самым простым способом – изображение алтарной наставы посредством рисования ее на досках или полотне.

Рис. 1. Трокели, боковой алтарь

Еще одной причиной стала нехватка мастеров-резчиков по дереву. Многие выехали по собственному желанию, а многих насильно вывезли в Москву на работы [13].

Способ изготовления временного оборудования алтарей надолго закрепился на землях Великого Княжества. Предварительные алтарные наставы использовались на протяжении всего XVIII века. Таким примером может служить, пожалуй, единственно сохранившиеся на сегодняшний день боковые алтари костела в Трокелях (1738 г.) [14]. Эти объекты не являются высокохудожественными образцами, однако представляют несомненную значимость с точки зрения культурной ценности и выступают примером интересного явления на данной территории (рис. 1).

Настава представляет собой двухъярусную композицию, которая многократно перекрашивалась. На первом и втором ярусе – картины на полотне. Верх украшают иллюзионистические скульптуры, представляющие собой фигуры, вырезанные из фанеры по контуру. Конструктивно это плоскость из составленных между собой досок, верх которых имеет криволинейный абрис. На главном поле нарисованы колонны с базами и коринфскими капителями; первый и второй ярус разделены на карнизы.

Такого же рода алтари были в костелах Гудагае (2 боковых алтаря, XVIII в.), боковые алтари в Дудах (1732 г.), в Дятлово (1748 г.), доминикан в Зембине (XVIII в.), костеле в Королещавичах (1785 г.); боковые алтари францисканского костела в Губине (XVIII в.); главный и боковой алтари в Околове (между 1798–1802 гг.); боковые алтари в Койданове (до 1782 г.).

Можно предполагать, что аналогичные простые решения имели провизорные наставы, рисованные на полотне, примером чему является костел августинцев в Михалишках (1693 г.) [7]. Существовали, по видимому, и готовые типовые решения в виде вытканых ковров, которые вешались позади алтаря. Такими примерами могут быть иезуитский костел в Лучаях [15, с. 12] и костел кармелитов в Гродно [16, с. 1].

Наряду с решениями, призванными на очень короткий срок заменить материальную архитектуру, уже в первой трети XVIII века стала появляться высокохудожественная роспись стен. Началом данного явления послужил трактат о перспективе итальянского архитектора иезуита Андреа Поццо, изданный в 1693 и 1700 годах [10], богато оформленный гравюрами, в которых кроме фасада алтаря был также представлен план и разрез. Он послужил образцовым первоисточником для исполнения многих алтарей по всей Европе. Благодаря исследованиям Ежи Ковальчика удалось установить, что первые иллюзионистические алтари, рисованные на стенах, на территории Речи Посполитой появились в 1707–1709 годах и были выполнены художником Микеланджело Паллони в парафиальном костеле в Węgrowie (Польша). Начало реализаций на землях ВКЛ в стиле А. Поццо положил художник иезуит Jakub Bretzer, который в костеле иезуитов в Слуцке выполнил сначала фресковую живопись стен, а затем в 1717 году нарисовал четыре иллюзионистических алтаря [10, с. 176].

В хронологическом порядке следующий объект, который можно увидеть сегодня, – это фрески костела кармелитов тревичков в Могилеве. По исследованиям О.Д. Баженовой, роспись приходится на 1765–1767 годы, исходя из надписи на стене северной стороны [4]. Однако в архивных источниках подается дата росписи на 1764 год, а дата consecрации (освящения) костела епископом Зеньковичем на 1765 год [18, с. 5]. На стене удалось прочитать и имя художника, возможно монаха ордена кармелитов тревичков, Иосифа Давида (Pan ksiąz Jozef Dawid), имя которого упоминается также в расходной книге костела в Бельничках, где он работал совместно с двумя помощниками Szulcem и Prozorcki [8]. Можно предполагать авторство этой же школы в костелах ордена кармелитов давних правил в Вильно, Могилеве, Бельничках и Мстиславле. Во всех этих объектах применяются похожие принципы построения росписи стен и сводов, а также близкая цветовая гамма фресковой живописи, которая представляет библейские

истории святых и мучеников. Первоначально в могилевском костеле существовала и иллюзионистическая наставка на полукруглой стене апсиды. Сегодня её можно рассмотреть под каменной наставой, поставленной в середине XIX века (рис. 2). Визуально – можно реконструировать. По всей видимости, наставка представляла собой алтарь-цимбориум – круглый балдахин, опирающийся на четыре или шесть колонн. Это классическое решение из трактата А. Поццо (рис. 3), и знание того, как на вогнутой стене представить выпуклый объем алтарной наставки [19, фигура 69].

После первого раздела Речи Посполитой могилевский костел кармелитов был назначен указом царицы Екатерины II на функцию архикатедры столицы апостольской 16 мая 1784 года [20, с. 2]. В 1788 году по желанию Митрополита и Архиепископа могилевского был перестроен главный фасад, а позже были переписаны с новыми сюжетами фрески на сводах. Каменный главный алтарь был поставлен в результате очередного ремонта ориентировочно в 60-х годах XIX века. Тогда же художник Fiest переписал фрески в костеле (рис. 4). Визит, датированный 1888 годом, иллюстрирует нам уже совсем новый интерьер [21, с. 1].

Рис. 2. Кармелитский костел в Могилеве, главный алтарь (современное состояние)

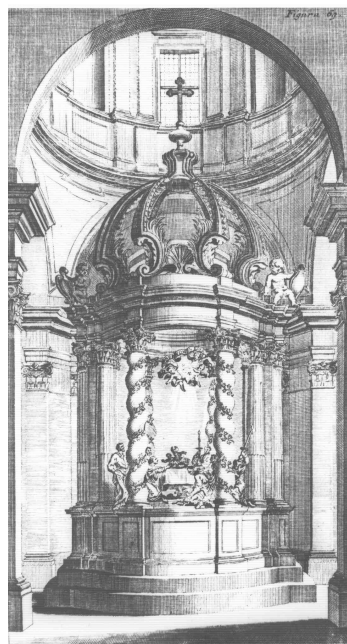

Рис. 3. Фигура 69, ч. II, из трактата А. Поццо

Рис. 4. Кармелитский костел в Могилеве, главный алтарь (фото до 1912 г.)

Подобным образом, как и в костеле кармелитов в Могилеве, выполнена фресковая живопись костела св. Ежи ордена кармелитов тревичковых в Вильно (рис. 5).

Рис. 5. Вильно, костел св. Ежи ордена кармелитов тревичковых

Первоначально костел был построен в готическом стиле в начале XVI века. После пожара 1748 года был перестроен на средства новгородского воеводы Ежи Радзивила по проекту Franciska Ignatio Hoffera. Иллюзионистическая живопись была выполнена на средства того же донатора и датируется серединой XVIII века, 1755–1756 годами [17]. Фрески покрывают всю поверхность стен и сводов костела, исполненные сценами из жизни мученика св. Ежи (Юрия). Главный алтарь появился позже, приблизительно в конце XVIII века, и был нарисован на плоской стене. Он представляет собой двухъярусную композицию с пилястрами коринфского ордена и включением во второй ярус круглого окна.

Наряду с живописью, покрывающей все внутренние стены, появляется и принципиально новое решение прорисовки на стене лишь отдельно стоящей алтарной наставы. Таким примером может стать костел в Исчелне [22]. В 1760 году был освящен главный алтарь, нарисованный на полукруглой стене апсиды. К сожалению, иллюзионистическая настрада не сохранилась. Уже в 1820 году живопись была в плохом состоянии, в 1897 году ее заменили на каменное ретабло. Вероятно, виленский мастер Петр Хмелевский во время изготовления алтаря принял за основу первоначальную иллюзионистическую композицию [22, с. 45]. Фреска была выполнена на средства семейства Валов (Jozef I Marianna Wały) и представляла собой трехчастную симметричную композицию. Центральная часть была выполнена как ретабло главного алтаря, а по бокам в единой композиционной схеме присоединялись 2 боковых алтаря [23, с. 4].

Десятью годами позже, около 1769 года, в костеле в Ворнянах в технике аль-фреско появились 5 алтарей, которые были нарисованы на стене как самостоятельные объекты, без дополнительной декоративной и оптической росписи стен. По всей видимости, это было целиком пожелание заказчика, в то время как сакристия была вся полностью расписана фресками с портретами на стенах Папы Римского и виленских епископов [24, с. 140].

В 1779 году Александр Сапега полностью обновляет парафиальный костел в Ружанах [25, с. 2]. Тогда же появляются и иллюзионистические алтарные наставы на стенах боковых каплиц. Формы этих алтарей все также навеяны мотивами Андреа Поццо. Они представляют собой одноярусные композиции с визуально вынесенными вперед боковыми колоннами и пилястрами.

Известно, что с 80-х годов XVIII века на территории бывшего Княжества работала группа мастеров, изготавливающих различное оборудование для костелов под руководством Казимира Антошевского. В своих исследованиях Zbigniew Michalczyk связывает с его именем костелы в Будславе, Гольшанах, Пинске, Дисне, Лучаях, Минске и Придруйске [9]. Первой известной работой, подтвержденной документально, считаются созданные в 1782 году семь иллюзионистических алтарей в бернардинском костеле в Будславе [2]. Однако эту роспись нельзя считать дебютной в творческой биографии художника. До сих пор неизвестной остается биография художника и его образование. По мнению Z. Michalczyka, прототипом для создания этих объектов послужили алтари из трактата Андреа Поццо. Однако это не было точное копирование. Мастер переделывал готовые образцы произвольным образом и адаптировал их отдельные мотивы к конкретной ситуации [9, с. 529]. Рассматривая все эти объекты, где изображены иллюзионистические наставы, можно прийти к выводу, что в них нет ни одного принципиально подобного реше-

ния. И если в Будславе дается иллюзия материальной алтарной наставы как вполне самостоятельного объема, исполненного в камне (рис. 6, 7), то в костеле францисканцев в Гольшанах мастер имитирует еще и несуществующее ближайшее окружение: а именно купол и карниз.

Рис. 6. Бернардинский костел в Будславе, боковой алтарь

Рис. 7. Бернардинский костел в Будславе, главный алтарь

Главный алтарь костела в Гольшанах нарисован между 1794–1797 годами [9, с. 527]. Фреска выполнена на плоской стене, однако перспективные сокращения и изогнутая вниз траектория карнизов создает впечатление полукруглой апсиды (рис. 8). Художник прорисовал передний и задний план, благодаря чему добился воздушной перспективы и визуально выдвинул вперед объем самой наставы. Каждый раз мастер решает поставленную задачу уникальным способом. Так, в парафиальном костеле в Придруске (постройка 1774 года) главный алтарь написан на полукруглой стене апсиды, и здесь согласно геометрии необходимо было визуальное выпрямить карнизы. За счет такого решения глубина алтарной наставы стала более выразительной. В иезуитском костеле в Лучаях, напротив, вся иллюзионистическая живопись подчиняется законам интерьера, построенного в стиле классицизма. Роспись всего внутреннего объема костела была выполнена после 1783 года [26, с. 91]. Боковые алтари воспринимаются скорее как картины, решенные в общем контексте декоративного оформления стен (рис. 9).

Рис. 8. Гольшаны, главный алтарь

Рис. 9. Лучай, боковой алтарь

Заключение. На территории современной Беларуси явление иллюзионистической архитектуры как таковое возникло в последней четверти XVII века, еще до выхода в свет столь популярного трактата Андреа Поццо. Понимая, в каких условиях это произошло, можно утверждать, что в тот момент финансо-

вая составляющая играла первостепенную роль. Алтарные наставы, выполненные в технике иллюзионистической живописи на досках или холсте, рассматривались исключительно как временное оборудование интерьера на короткий срок.

С начала XVIII века наметилось разделение на два типа живописи, представляющие эфемерную архитектуру. Первый, на досках и холсте, так и остался на службе экономии средств и изготавливался в простой, зачастую унифицированной форме. Второй тип – фресковая живопись, которая исполнялась непосредственно на стенах костела мастерами высокого профессионального уровня. Техника написания требовала не только большого мастерства, но и обязательного предварительного проекта. Все известные объекты, сохранившиеся на территории современной Беларуси, так или иначе выполнены, опираясь на трактат об архитектуре Андреа Поццо. Как следствие, все они несут на себе отпечатки итальянской архитектуры. Подобного рода алтарные наставы были скорее данью моде, нежели способом экономии денежных средств. Доказательством чему могут служить воспоминания ксендза Тонкуля² о том, что настоятель францисканского монастыря в Гольшанах приказал свой мраморный алтарь (речь идет о надгробии Павла Сапеги, исполненного в форме алтаря) продать Хрептовичу в Вишневе, а вместо него нарисовать иллюзионистическую алтарную наставу [27, с. 1].

Исполнение алтарных настав в технике иллюзионистической живописи первого и второго типа длилось на протяжении XVIII века, вплоть до самого начала XIX столетия. Из-за малочисленности сохранившихся объектов трудно выделить конкретные ветви школ, однако можно утверждать, что способ украшения интерьеров иллюзионистической живописью был достаточно распространен на территории Великого Княжества Литовского и им владели многие мастера.

Данное исследование проведено в рамках диссертационной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жывапіс Беларусі XII–XVIII стагоддзяў: Фрэска. Абраз. Партрэт: [Альбом / склад.: Н.Ф. Высоцкая, Т.А. Карповіч; аўт. уступ. тэксту Н.Ф. Высоцкая]. – Мінск: Беларусь, 1980. – 315 с.
2. Ярошевіч, А.А. Будслаўская базіліка: унебаўзяцця Найсвяцейшай Панны Марыі / [аўтар тэксту А.А. Ярашэвіч; фота А.П. Дрыбаса, У.А. Багданава; перакл. на англ. мову А.У. Жыркевіча]. – Мінск: Беларусь, 2005. – 79 с.
3. Ярашевіч, А.А. Роспісы будслаўскага касцёла / А.А. Ярашевіч // Наша Вера. – Мінск: Про Хрысто, 2001. – № 2(16). – С. 9–16.
4. Gorszkowoz, O. Wystroj malarski kościoła pokarmelickiego św. Stanisława w Mogilewie / O. Gorszkowoz // Sztuka pograniczy Rzeczypospolitej w okresie nowożytnym od XVI do XVIII wieku: materiały sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki Warszawa, październik 1997 / red. nauk. Andrzej Józef Baranowski; aut. t. Tadeusz Chrzanowski [et al.]. – Warszawa: Arx Regia, 1998. – 411 s.
5. Баженова, О.Д. Радзивилловский Несвиж: росписи костела Божьего Тела / О.Д. Баженова. – Минск: Харвест, 2007. – 414 с.
6. Kałamajska-Saeed, M. Freski kościoła bernardynów w Budstawiu / M. Kałamajska-Saeed // Sztuka kresów wschodnich: materiały sesji naukowej, Kraków, maj 1995. T. 2 / pod red. Jana K. Ostrowskiego; Instytut Historii Sztuki Uniwersytetu Jagiellońskiego. Koło Naukowe Studentów Historii Sztuki UJ. – Kraków: Text, 1998. – S. 409–423.
7. Kałamajska-Saeed, M. Kościół parafialny P.W. Św. Michała Archanioła I klasztor kanoników od pokuty w Michaliskach / M. Kałamajska-Saeed // Kościoły i klasztory rzymskokatolickie dawnego województwa wileńskiego. T. 1 / red. nauk. Maria Kałamajska-Saeed; Międzynarodowe Centrum Kultury w Krakowie. – Kraków: MCK, 2005. – 374, [2] s., [363] s.
8. Boberski, W. Maryjne sanktuarium karmelitów w Białyniczach / W. Boberski // Architektura i sztuka “Białoruskiej Częstochowy”: Sztuka kresów wschodnich. T. 6 / pod red. Andrzeja Betleja i Piotra Krasnego; Instytut Historii Sztuki Uniwersytetu Jagiellońskiego. Koło Naukowe Studentów Historii Sztuki UJ. Sekcja Inwentaryzacji Zabytków na Wschodzie. – Kraków, 2006. – 241 s.
9. Michalczyk, Z. Kazimierz Antoszewski i grupa barokowo-klasycystycznych malowideł ściennych na terenie Wielkiego Księstwa Litewskiego / Z. Michalczyk // Biuletyn Historii Sztuki. – Warszawa, 2011. – № 3–4. – S. 379–529.
10. Kowalczyk, J. Andrea Pozzo a późny barok w Polsce. cz I Traktat i ołtarze / J. Kowalczyk // Biuletyn Historii Sztuki. R. XXXVII. – Warszawa, 1975. – S. 162–177.

² Gwardyan tego kościoła franciszkanin, złomawszy ołtarz wielki marmurowy który służył na wschód obracił go na zachód jak jest dziś. Lecz zamiast złożenia tego ołtarza marmurowego kazał na ścianie wymalować ołtarz optyczntgo malowidła, a marmurowy sprzedał Chreptowiczowi do Wiszniowa.

11. Kowalczyk, J. Andrea Pozzo a późny barok w Polsce. cz II Freski sklepienne / J. Kowalczyk // Biuletyn Historii Sztuki. – Warszawa, 1975. – № 4 – S. 335–348.
12. Klajumiene, D. Tapyti altoriai XVII a – XIX a I p. nykstantys bažnyčių dailes paminkai / D. Klajumiene. – Vilniaus dailes akademijos leidykla, 2006. – 271 s.
13. Белорусы Москвы. XVII век: [книга-альбом / сост.: О.Д. Баженова, Т.В. Белова; науч. ред. О.Д. Баженова]. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2013. – 399 с.
14. Maćzewska, K. Kościół parafialny p.w. Nawiedzenia Najśw. Marii Panny w Trokielach / K. Maćzewska, K. Pyzel // Kościoły i klasztory rzymskokatolickie dawnego województwa wileńskiego T. 4 / red. nauk. Maria Kałamajska-Saeed; Międzynarodowe Centrum Kultury w Krakowie. – Kraków: Międzynarodowe Centrum Kultury, 2011. – 285 s.
15. Люстрация костела и плebания в Лучаи 1773 г. // Российский государственный архив древних актов. – Фонд 1603. – Оп. 1. – Д. 50.
16. Визиты деканата гродненского законного духовенства за 1820 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 822. – Оп. 12. – Д. 2962.
17. Górka, M. Motywy emblematyczne i heraldyczne w dekoracji malarskiej kościoła p.w. Św. Jerzego w Wilnie / M. Górka // Sztuka kresów wschodnich. T. 4 / pod red. Andrzeja Betleja i Piotra Krasnego; Instytut Historii Sztuki Uniwersytetu Jagiellońskiego. Koło Naukowe Studentów Historii Sztuki UJ. Sekcja Inwentaryzacji Zabytków na Wschodzie. – Kraków: Text, 1999. – 92 s.
18. Визит костела Архикафедрального в Могилеве 1820 г. // РГИА. – Фонд 822. – Оп. 12. – Д. 2658.
19. Puteus, A. Perspectivae pictorum atque architectorum / A. Puteus, J. Voxbarth. – Wolff, 1706. – 300 s.
20. Визиты Могилевской епархии 1819 г. // РГИА. – Фонд 822. – Оп. 12. – Д. 2657.
21. Визиты по Могилевскому деканату 1881–1886 гг. // РГИА. – Фонд 822. – Оп. 12. – Д. 2912.
22. Pyzel, K. Kościół parafialny p.w. Św. Trójcy w Iszczołnie / K. Pyzel // Kościoły i klasztory rzymskokatolickie dawnego województwa wileńskiego. T. 3 / red. nauk. Maria Kałamajska-Saeed; Międzynarodowe Centrum Kultury w Krakowie. – Kraków: Międzynarodowe Centrum Kultury, 2010. – 270 s.
23. Визит костела в Исчелно Лидского деканата 1783 г. // Литовский национальный исторический архив (LNIA). – Фонд 694. – Оп. 1. – Д. 3988.
24. Генеральный визит Ошмянского деканата 1798 г. // LNIA. – Фонд 694. – Оп. 1. – Д. 3562.
25. Визит костела Ружанского 1786 г. // Библиотека Виленского университета (BUV). – F. 57-Б. 53-968.
26. Визиты костелов Полоцкого деканата 1782–1784 г. // LNIA. – Фонд 694. – Оп. 1. – Д. 3487.
27. Хроника костела в Гольшанах 1849 г. // Библиотека Виленского университета (BUV). – F. 4 35946 (A-2611).

Поступила 10.12.2014

ILLUSORY ALTARS OF 17–18TH CENTURY IN THE TERRITORY OF MODERN BELARUS

I. RADZEVICH

Article is devoted to studying illusory catholic altars of 17–18th century of the period of baroque in the territory of modern Belarus. In work are considered the problems connected with studying of altars of the 18th century. The analysis and the characteristic of altars on the basis of experience of researchers of Belarus and Poland, archival materials and natural inspections is given. In article are considered the objects which have remained till today, or lost but which shape is known on the basis of photographic materials.